

Он воскликнул: - Хороший чай, этот чай действительно хорош! Если я уйду в уединение на несколько дней после того, как выпью этот чай, я определенно смогу глубже понять дао Кун и Пэн. Я наконец-то смогу прорваться!

Кун Ю сказала: - Отец, наша раса в плохих отношениях с расой драконов. Что, если Святой Божественного Небосвода откажется подписать со мной контракт из-за острова черных драконов?

Лидер Кунов был слегка ошеломлен, а затем его лицо потемнело.

«Точно!»

«Что, если Святой Божественного Небосвода отвергнет наше предложение?»

«Если бы речь шла о ком-то другом, то для них это была бы уже большая удача — стать нашим человеческим партнером».

Кун Сюй понимал, что Шен Тиан был истинным сыном удачи. Нет, он был незаконнорожденным сыном небесного дао.

«Что он станет нашим партнером, что нет, он не получит никакой выгоды».

«Вздох... даже этот чай, кажется, потерял свой вкус!»

Через долгое время лидер Кунов хлопнул в ладоши. - Точно, пусть Святой Божественного Небосвода постигнет запретную скрижаль!

«Постигнет запретную скрижаль?»

Кун Ю была очень встревожена. - Отец, ты серьезно?

Так называемая запретная скрижаль относилась к бронзовой скрижали, которую предки расы Кун извлекли из Бездны Отчаяния. На ней были вырезаны таинственные знаки дао.

Эти знаки дао были чрезвычайно глубокими и непредсказуемыми и содержали знания великого дао. Даже культиваторы уровня преодоления скорби жаждали заполучить эту скрижаль.

Ходили слухи, что уровень развития предков расы Кун значительно возрос после того, как они поняли то, что было скрыто в этой скрижали.

И именно из-за нее они смогли начать править Северным морем, и именно так была сформирована раса великих пустотных Кун.

Поэтому эта скрижаль была названа как «Исходная Скрижаль Великих Кунов» и имела чрезвычайный статус. Те, кто не были основными гениями расы Кунов, не имели права даже приблизиться к ней.

Великий культиватор преодоления скорби, Кун Пэн, однажды рискнул и погрузился в Бездну Отчаяния в надежде найти еще одно такое сокровище, но ему не повезло.

Что касается того, почему раса Кунов называла такую чудесную скрижаль «запретной скрижалью»?

Причина была проста — кроме первого поколения предков, у других гениев расы Кун не было хорошего конца после понимания этой скрижали.

Некоторые из них просидели перед ней тысячи лет и умирали, так и не проснувшись.

Некоторых из них насильно отрывали от скрижали, но они взрывались из-за того, что их энергия приходила в бешенство.

Были и некоторые, которые, казалось, успешно овладели какой-то чудесной техникой, но затем были поглощены скрижалью.

Правильно, были поглощены скрижалью.

Эти гении улыбались, когда их поглощали, как будто для них было честью слиться с этой скрижалью.

Такой странный конец, естественно, вызывал дрожь у бесчисленных людей расы Кун.

Таким образом, с течением времени никто больше не осмеливался понять эту запретную скрижаль, и мало кто даже говорил о ней.

У лидера Кунов был страстный взгляд.

- Как всем известно, без экстраординарного таланта или удачи постичь эту скрижаль равно самоубийству! Однако что на счет Шен Тиана? - Кун Сюй был полон решимости. - Если Шен Тиан не сможет понять скрижаль, то никто другой не сможет.

«Жаль, что наши предки не оставили после себя никаких знаний относительно этой

скрижали».

«Если бы они оставили что-то, то мы смогли бы напрямую передать знания Шен Тиану, чтобы ему не пришлось так рисковать».

- Я расскажу об этом Священному Вождю Божественного Небосвода и Святому Божественного Небосвода и четко расскажу им все «За» и «Против»!

Поразмыслив немного, лидер Кунов почувствовал, что ему следовало быть более осторожным, так как из этого дела он, скорее всего, не сможет получить никакой пользы... и он определенно не мог стать козлом отпущения, если что-то пойдет не так.

Пока Кун Сюй и Кун Ю пили чай просветления чашку за чашкой, первый чайник почти был опустошен.

Тем временем, с другой стороны, Кун Мин забеспокоился.

Он только что получил дао Кун и Пэн, поэтому искушение от этого чая исходило неописуемое.

Сначала он подумал, что его отец просто так сказал, что не даст ему этот чай. Они были отцом и сыном, так что, несмотря ни на что, его отец дал бы ему хотя бы чашку.

Он даже подумать не мог, что его отец будет таким бессердечным и даже не оставит ему хотя бы половину чашки...

«Возможно ли, что я - приемный?»

Увидев, что даже последняя капля чая просветления была вылита из чайника, Кун Мин больше не мог сопротивляться.

Он открыл глаза и с тревогой посмотрел на Кун Сюя и Кун Ю.

- Эм, отец, сестра... этот чай пахнет довольно приятно! Не могли бы вы... не могли бы вы дать мне чашечку?